

Обзорная статья

УДК 37.015.2(471+571)

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-3-74-83

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Лариса Эльмировна Панкратова

кандидат философских наук, доцент

Российский государственный

*профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

l.pankratowa2011@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3822-7051>

Аннотация. Анализируется траектория развития российской педагогической антропологии как науки в первой четверти XXI в. на основе работ отечественных исследователей. Особое внимание уделено вопросу важности антропологизации педагогического образования. Выделены особенности, тенденции и перспективы развития педагогической антропологии, рассмотрено ее место в системе педагогических наук. Подчеркнута значимость антропологических исследований для развития современной педагогики.

Ключевые слова: педагогическая антропология, антропология, педагогика, антропология образования, образование, философия образования, антропологический поворот

Для цитирования: Панкратова Л. Э. Отечественная педагогическая антропология первой четверти XXI века: анализ основных тенденций // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 3 (15). С. 74–83. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-74-83>.

Review article

RUSSIAN PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY OF THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY: ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS

Larisa E. Pankratova

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia,*

l.pankratowa2011@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3822-7051>

© Панкратова Л. Э., 2023

Abstract. The article analyzes the trajectory of the development of Russian pedagogical anthropology as a science in the first quarter of the XXI century on the basis of the works of domestic researchers. Special attention is paid to the importance of anthropologizing teacher education. Features, tendencies and prospects of development of pedagogical anthropology have been allocated, its place in the system of pedagogical sciences has been considered. The importance of anthropological research for the development of modern pedagogy was emphasized.

Keywords: pedagogical anthropology, anthropology, pedagogy, anthropology of education, education, philosophy of education, anthropological turn

For citation: Pankratova L. E. Domestic pedagogical anthropology of the first quarter of the XXI century: Analysis of the main trends // INSIGHT. № 3 (15). P. 74–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-74-83>.

Введение. Возникшая именно в России стараниями Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского педагогическая антропология прошла достаточно извилистый путь своего развития. После смерти отцов-основателей термин «педагогическая антропология» не находит места в отечественной мысли. Возможно, это связано с центрацией русской философско-педагогической школы на проблемах общего, а не личного, частного – на идеях государственности, общинности, соборности и коллективизма. Но антропологический поворот в педагогике тем не менее наблюдается в работах К. В. Вентцеля, П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта, Л. Н. Толстого, в 30-х гг. XX в. появляется целостная наука о развитии ребенка – педология. Советская педагогика также пыталась «включить» дитя в центр своих исследований и практик в направлениях «педагогике сотрудничества» (в дальнейшем эти идеи развиваются в субъект-субъектном и личностно-ориентированном подходах в педагогике).

В нашей стране полноценное возрождение педагогической антропологии началось с 90-х гг. XX в. Исследователи определяют ее место в системе педагогических наук, анализируют специфику, функции, методы, перспективы развития. Значительный вклад в этом направлении внесли Б. М. Бим-Бад, Е. Г. Ильяшенко, Г. И. Коджаспирова, В. Б. Куликов, В. И. Максакова, А. П. Огурцов, С. А. Смирнов и др. Несмотря на разность позиций данных исследователей по поводу предметного поля педагогической антропологии и ее самостоятельности как отдельной дисциплины, все они стали родоначальниками возрождения данной отрасли знания в России в конце XX – начала XXI вв.

Что же происходит с педагогической антропологией уже в новом XXI в.? Реализовались ли мечты К. Д. Ушинского о новой науке о человеке, поставленной на службу педагогики? Проследить путь этой науки в современной отечественной мысли, увидеть тенденции в новом тысячелетии и, возможно, спроектировать перспективы развития – задачи автора данной статьи.

Обзор литературы. Анализируя количество статей, в названиях и содержании которых встречается термин «педагогическая антропология» (сайт *eLibrary.Ru*), можно заметить, что с 2000 г. интерес к данной отрасли знания возникает достаточно медленно: за пять лет появилось всего 8 статей. В период 2006–2011 гг. – 34 статьи, 2012–2017 гг. – 50 статей, 2018–2023 гг. – 21 статья. В последнее время фиксируется определенное снижение заинтересованности авторов в проблематике педагогической антропологии. Ряд исследователей фактически отказывают данной науке в самостоятельности, не дифференцируя ее в отношении других направлений антропологии, рассматривая ее в некоем симбиозе с психологией, педагогикой, философией. Так, Ю. И. Салов и Ю. С. Тюнников в 2003 г. разрабатывают учебное пособие «Психолого-педагогическая антропология». С точки зрения авторов, данное направление философии образования исследует «пути и методы формирования и воспитания человека в соответствии с философскими представлениями о природе человека» [1, с. 3]. В 2017 г. написана монография Е. И. Исаева «Введение в психолого-педагогическую антропологию» [2]. В статье С. И. Ануфриева антропология именуется философско-педагогической [3]. Аналогичный подход можно отметить и в статье Е. А. Когай, С. А. Муравьева [4]. В работе А. С. Белкина и Н. Г. Свининой «Витагенный опыт и витагенный принцип – категории педагогической антропологии» встречается термин «антропологическая педагогика» [5, с. 25]. Все это позволяет говорить о пока еще недостаточной дифференцированности педагогической антропологии от смежных областей знания.

Большая часть научных статей, посвященных педагогической антропологии, написанных отечественными исследователями в первой четверти XXI в., относится к анализу трудов ученых прошлого, прежде всего работы К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», являющейся программной для данной научной дисциплины. Так, О. С. Бороздина анализи-

рует модель человека в педагогической антропологии К. Д. Ушинского [6]. Отправной точкой для самоопределения современных педагогов И. М. Реморенко предлагает сделать именно педагогическое наследие основоположника научной педагогики в России с его фиксацией противоречивости системы образования [7]. Развитие идей К. Д. Ушинского в трудах Б. Г. Ананьева прослеживают В. В. Чистяков и К. Е. Безух [8]. Истоки целостности человека как основного предмета педагогической антропологии в трудах С. И. Гессена исследуются С. И. Ануфриевым [3]. Оценка идей К. Д. Ушинского и С. И. Гессена для современной философии образования в центре внимания В. Ю. Бельского [9]. В целом, взгляд современных отечественных исследователей в области педагогической антропологии устремлен в прошлое, в ретроспективный анализ трудов ученых, признанных классиками педагогики и философии.

Работы по богословской антропологии, имеющие педагогико-антропологическую направленность, также опираются на идеи мыслителей прошлого. Философско-педагогическую антропологию П. Д. Юркевича исследуют И. Б. Гаврилов и П. К. Иванов [10]. Свойства личности и сотрудничество в педагогике как смысловые акценты анализа богословских произведений и работ В. В. Зеньковского и В. Н. Лосского рассматривают иеромонах Кирилл (Зинковский) и К. В. Кузнецова [11].

Исторические аспекты становления педагогической антропологии в России исследует и Т. Н. Любан. Она считает, что после революции 1917 г. в стране прервалась традиция антропологического взгляда на воспитание (возобновилась лишь к 1980 г.) [12, с. 103–106]. Обращает на себя внимание психологический подход к педагогической антропологии, ставящий во главу угла проблемы онтогенетического развития [12, с. 107]. И. В. Ирхина изучает историческое развитие идей рассматриваемой отрасли знания от 60-х гг. XIX в. до начала XXI в., анализирует их влияние на школьную дидактику. С точки зрения исследовательницы, педагогическая антропология «растворена» в других науках: педагогике, психологии, богословии и др. [13].

Не только отечественные мыслители становятся объектом изучения современных российских ученых. Интересные идеи и эвристический потенциал для исследований О. М. Барышникова находит в работах французского педагога-реформатора С. Френе [14].

Обращает на себя внимание то, что перечень персоналий в исторических обзорах развития педагогической антропологии достаточно обширный: педагоги, философы, богословы. Практически каждый из них пишет о человеке в процессе воспитания и развития, следовательно, автоматически «зачисляется» авторами статей и учебных пособий в сферу педагогической антропологии.

Возникает вопрос, насколько авторы научных работ обосновывают методологическую самостоятельность рассматриваемой науки и занимаются развитием ее категориально-понятийного аппарата [15]. Или педагогическая антропология, как считает В. А. Воронцов, это просто комплекс знаний из различных наук о человеке, обеспечивающих педагогическую деятельность? [16].

Теоретико-методологическим вопросам педагогической антропологии посвящены работы Б. М. Бим-Бада, В. М. Гапоновой, И. А. Грешиловой, Е. Г. Ильяшенко, В. Е. Ключко, Г. М. Коджаспировой, Л. М. Лузиной, В. И. Максаковой, А. П. Огурцова и др. В учебном пособии Г. М. Коджаспировой педагогическая антропология определяется как «самостоятельная наука в системе философско-педагогическо-антропологического знания, выступающая методологией антропоориентированной педагогики» [17, с. 27]. И. Ф. Петров, А. В. Ширма считают педагогическую антропологию частью педагогики [18]. В. Е. Ключко предлагает «использовать теоретико-методологический базис системной антропологической психологии в качестве основания для проектирования конкретной модели педагогической антропологии... Безусловно, в любых своих вариантах педагогическая антропология подразумевается как полидисциплинарная область, интегрирующая все сферы человекознания, имеющая при этом самый непосредственный выход в практику обучения и воспитания человека» [19, с. 17]. В. М. Гапонова пишет о том, что данная отрасль знания как наука формируется в России лишь с конца XX в. [20].

В интерпретациях исследователей можно выделить как психологический подход, обосновывающий теоретический фундамент педагогической антропологии психологическими концепциями (В. Е. Ключко) [19], так и философский, например, с точки зрения И. А. Грешиловой, рассматриваемая наука – это педагогически ориентированная философская теория [21]. В. К. Пичугина анализирует влияние урбани-

стических тенденций и цифровизации на современного человека, пытаются наметить перспективы развития педагогической антропологии, вывести ее на новые горизонты поиска из определенного «топтания» на месте с конца XX в. [22].

Осмысление антропологического поворота в современной педагогике привело к попыткам ряда исследователей включить в понятийно-категориальный аппарат педагогической антропологии новые термины и понятия. Так, А. С. Белкин и Н. Г. Свинаина предлагают использовать в рассматриваемой отрасли знаний термины «витагенный опыт» и «витагенный принцип» [5, с. 17]. А. В. Леонтович вводит понятия «платформа антропологии» и «платформа педагогической антропологии» [23]. В целом, аппарат педагогической антропологии содержит в основном педагогические, философские, психологические, культурологические категории и понятия.

Практически любая современная наука испытывает влияние двух противоположных, но дополняющих друг друга тенденций: интеграции и дифференциации. Это касается и педагогической антропологии. Так, С. А. Расчетина вводит понятие «социально-педагогическая антропология», в ее рамках изучается поведение ребенка в ситуациях риска и исключения его из процессов социализации [24]. Появление новых видов деятельности, считают А. П. Шарухин и Т. Г. Шарухина, требует их анализа для успешной организации учебно-воспитательного процесса, поэтому сегодня появляется новое направление – служебно-боевая педагогическая антропология [25].

Представляется малоперспективным такая расширительная дифференциация педагогической антропологии, так как под каждый новый вид деятельности нецелесообразно подводить определенный теоретический фундамент: это приведет к дальнейшему размыванию смысловых границ науки.

По мнению А. А. Поляруш, эвристический потенциал для развития собственной методологической базы педагогическая антропология может почерпнуть в трудах классиков советского периода – Г. П. Щедровицкого и Э. В. Ильенкова [26]. Прикладные аспекты применения рассматриваемой отрасли знания в практике современной школы оценивают в своих статьях Н. С. Малякова [27], Н. Н. Ильина и А. А. Коновалов [28]. Также анализируется возможность построения организационного школьного уклада на идеях педагогической антропологии [29].

Заключение. Обзор научных работ первой четверти XXI в., посвященных педагогической антропологии, позволяет сделать следующие выводы и отметить определенные тенденции. Во-первых, большая часть всех исследований носит ретроспективный характер, взгляды ученых обращены в прошлое, к анализу трудов К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова и др. Во-вторых, в плане развития методологического фундамента рассматриваемой науки выделим два подхода: психологический и философский. В-третьих, можно констатировать, что в становлении и развитии педагогической антропологии происходит определенное «топтание» на месте. Более того, явно прослеживается тенденция к размыванию ее границ и «растворению» в других предметных областях. Тем не менее все исследователи говорят о важности антропологизации педагогического образования, совершенствовании методологического фундамента педагогической антропологии, ее категориального и понятийного аппарата, новых методов исследования.

Тенденции развития отечественной педагогической антропологии в целом схожи с мировыми. Так, например, N. B. Salazar считает, что антропология – целостная дисциплина без четких границ, и в этом ее специфика [30]. В большинстве европейских стран признан именно такой подход: педагогическая антропология «растворена» в социологии и этнографии образования. Исключениями являются Германия и Испания, где она рассматривается как отдельная наука или «субдисциплина» педагогической науки [31].

Список источников

1. Салов Ю. И., Тюнников Ю. С. Психолого-педагогическая антропология: учебное пособие. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 256 с.
2. Исаев Е. И. Введение в психолого-педагогическую антропологию. М.: Изд-во Моск. гос. психол.-пед. ун-та, 2017. 180 с.
3. Ануфриев С. И. Проблема формирования целостного человека в современном образовании и философско-педагогическая антропология С. И. Гессена // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 2 (80). С. 8–10. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive.html?year=2009&issue=2&article_id=1213.

4. Когай Е. А., Муравьев С. А. Проблема эволюции идеалов социального воспитания и образования молодежи сквозь призму философско-педагогической антропологии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 19–24.

5. Белкин А. С., Свинарина Н. Г. Витагенный опыт и витагенный принцип – категории педагогической антропологии // Педагогическое образование в России. 2007. № 1. С. 15–25.

6. Бороздина О. С. Модель человека в педагогической антропологии К. Д. Ушинского // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 77 (2). С. 10–14. <https://doi.org/10.18411/trnio-09-2021-39>.

7. Реморенко И. М. Маятники самоопределения в педагогической антропологии К. Д. Ушинского // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. 2022. Т. 16, № 4. С. 151–168. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.4.09>.

8. Чистяков В. В., Безух К. Е. Развитие идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского в трудах Б. Г. Ананьева // Система ценностей современного общества. 2015. № 42. С. 25–32.

9. Бельский В. Ю. Русская традиция педагогической антропологии в современной философии образования // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 5–8.

10. Гаврилов И. Б., Иванов П. К. К характеристике философско-педагогической антропологии П. Д. Юркевича // Христианское чтение. 2022. № 2 (101). С. 198–208.

11. Кирилл (Зинковский) иером., Кузнецова К. В. Богословская антропология о свойствах личности и педагогическом сотрудничестве: смысловые акценты // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7, № 2. С. 132–143. <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-12>.

12. Любан Т. Н. История и современность педагогической антропологии в России // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2011. № 1 (20). С. 98–109. URL: <https://periodical.pstgu.ru/ru/series/issue/4/20/article/1486?ysclid=liww8n6b9t331123760>.

13. Ирхина И. В. Развитие идей педагогической антропологии в отечественной дидактике школы (60-е гг. XIX – начало XXI века) // Гаудеамус. 2005. Т. 1, № 7. С. 167–178.
14. Барышникова О. М. Педагогическая антропология С. Френе // Образование и саморазвитие. 2010. № 6 (22). С. 176–182.
15. Сакутин В. А. Трансцендентальный аргумент в педагогической антропологии // Вестник Морского государственного университета. 2015. № 73. С. 104–106.
16. Воронцов В. А. Мифологическое сознание в свете педагогической антропологии // Казанский педагогический журнал. 2012. № 3 (93). С. 102–107.
17. Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
18. Ширма А. В., Петров И. Ф. Педагогическая антропология как наука о человеке в образовательном пространстве // Вестник современных исследований. 2018. № 12–1 (27). С. 266–268. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36708547>.
19. Ключко В. Е. Психологические основания системной педагогической антропологии // Психология обучения. 2011. № 11. С. 16–30.
20. Гапонова В. М. Становление педагогической антропологии как науки: ретроспективный анализ // KANT. 2011. № 2. С. 188–190.
21. Грешилова И. А. Педагогическая антропология как педагогически ориентированная философская теория // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 98–104. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2013/1/Greshilova_Pedagogical-Anthropology/18_2013_1.pdf.
22. Пичугина В. К. Педагогическая антропология XXI в.: проблемы и перспективы образовательной заботы о себе // Грани познания. 2015. № 7 (41). С. 1–8. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1443366638.pdf>.
23. Леонтович А. В. Платформа антропологии и педагогическая практика: пространство бытия человека // Народное образование. 2020. № 6 (1483). С. 69–73.
24. Расчетина С. А. Социально-педагогическая антропология: поиск теоретических оснований // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 5–6 дек. 2013 г. СПб.: Экспресс, 2013. С. 18–24. URL:

https://togirro.ru/assets/files/Vestnik/2013/vestnik_TOGIRRO_2_2013.pdf?ysclid=lix2mt8bvs675902505.

25. Шарухин А. П., Шарухина Т. Г. О расширении понятийного аппарата педагогики: служебно-боевая педагогическая антропология войск Национальной гвардии Российской Федерации // Общество. 2020. № 1 (16). С. 93–96.

26. Поляруш А. А. Системно-мыследеятельностная методология Г. П. Щедровицкого как теоретическая основа педагогической антропологии // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 351–354. URL: <http://eraofscience.com/EofS/2022/30iyun/3066.pdf>.

27. Малякова Н. С. Педагогическая антропология как методология организации антропологической практики // Социально-антропологические проблемы современного образования: материалы Междунар. науч.-метод. конф., посвященной памяти профессора Л. М. Лузиной, Псков, 19–20 дек. 2019 г. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2020. С. 87–93.

28. Коновалов А. А., Ильина Н. Н. Модель подготовки будущих педагогов профессионального образования на основе педагогических идей К. Д. Ушинского // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2023. № 1 (68). С. 148–157. DOI: 10.51944/20722516_2023_1_148.

29. Малякова Н. С. Пути построения организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 21–1. С. 171–180.

30. Salazar N. B. Anthropologies of the Present and the Presence of Anthropology // Этнография. 2022. № 2 (16). С. 6–24. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-2\(16\)-6-24](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-2(16)-6-24).

31. Scheunpflug A. Pädagogische Anthropologie // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. 2015. Bd. 18, № 1. S. 1–3. <https://doi.org/10.1007/s11618-015-0615-9>.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 09.07.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 09.07.2023; accepted for publication 30.09.2023.